

Научная статья

УДК 347.94

СКРИНШОТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

**Вейр Бриджит, Ph.D., Технологический университет Квинсленда, Брисбен,
Квинсленд, Австралия, brweir.just.au@gmail.com**

Аннотация

Внедряемые в систему правосудия информационные технологии влекут и закономерное расширение круга доказательств, в том числе и появление скриншота как одного из видов доказательств. Несмотря на то, что в ГПК РФ скриншот в качестве доказательства прямо не упоминается, он признается таковым в судебной практике как материал, полученный посредством сети «Интернет». Актуальная гражданско-процессуальная судебная практика, в рамках которой рассматриваются скриншоты в качестве доказательств, характеризует неоднозначную оценку данного вида доказательств и наличие множества случаев их отклонения, в том числе и необоснованного. Это послужило основанием для пристального рассмотрения проблемы. Автором изучены определения понятия «скриншот», представленные в научной литературе, дана оценка предлагаемых в литературе подходов, отмечены некоторые важные элементы оценки скриншота как доказательства (характеристики), причем с учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, учтена также текущая судебная практика. На основании изученного материала выражено мнение о необходимости корректировки гражданского процессуального законодательства путём внесения в него норм об использовании скриншота как доказательства. При этом главным условием признания данного доказательства автором обосновывается проведение обязательной экспертизы на предмет достоверности и отсутствия изменений.

Ключевые слова: виды доказательств, доказательства, доказывание, информационные технологии, ГПК РФ, Интернет, распечатка изображения, скриншот

Статья поступила в редакцию 19.05.2025, одобрена после рецензирования 01.07.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

SCREENSHOT AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: ASSESSMENT ISSUES

Bridget Weir, Ph.D., Queensland University of Technology, Brisbane, Queensland, Australia

Abstract

Information technologies being introduced into the justice system lead to a natural expansion of the range of evidence, including the appearance of a screenshot as one of the types of evidence. Despite the fact that the screenshot is not explicitly mentioned as evidence in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, it is recognized as such in judicial practice as material obtained through the Internet. Current civil procedure judicial practice, which considers screenshots as evidence, characterizes an ambiguous assessment of this type of evidence and the presence of many cases of their rejection, including unjustified. This served as the basis for a close examination of the problem. The author has studied the definitions of the term "screenshot" presented in the scientific literature, evaluated the approaches proposed in the literature, noted some important elements of evaluating a screenshot as evidence (characteristics), and taking into account the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/23/2019 No. 10, current judicial practice is also taken into account. Based on the studied material, the opinion is expressed on the need to adjust the civil procedure legislation by introducing norms on the use of screenshots as evidence. At the same

time, the main condition for the recognition of this evidence by the author justifies the conduct of a mandatory examination for reliability and absence of changes.

Keywords: types of evidence, evidence, proof, information technology, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Internet, image printout, screenshot

Введение

Внедрение информационных технологий практически во все сферы жизни современного общества не может не отражаться на правовой сфере в целом и в том числе на правосудии, а значит, и на практике рассмотрения судебных споров. Одним из результатов процесса информатизации и цифровизации является расширение практики использования отдельных видов доказательств, полученных с использованием компьютерной техники и аналогичной цифровой техники (компьютер, ноутбук, смартфон), в частности, скриншотов. Неоднозначная судебная практика, отражающая оценку такой категории доказательств, а также недостаточная научная разработанность вопросов, не вполне однозначное законодательство привлекают внимание к данной проблеме с точки зрения научного анализа.

Автор обозначает своей целью разработку предложений по совершенствованию норм законодательства, регулирующего вопросы использования указанного вида доказательств в гражданском процессе на основе анализа действующего законодательства, научной литературы и судебной практики.

Основная часть

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (ГПК РФ) не содержит понятия «скриншот», которое, тем не менее, широко употребляется и в материалах судебной практики [2], и в научной литературе [9]. По этой причине нельзя не уточнить его правовой смысл.

В ст. 71 ГПК РФ упоминается все многообразие письменных доказательств, к которым отнесены в частности, материалы, выполненные в форме цифровой,

графической записи, в том числе полученные посредством использования сети «Интернет». По смыслу указанной нормы скриншот вполне можно понимать как материал, который выполнен в цифровой, графической форме, полученный посредством сети Интернет. Однако более конкретного понимания законодатель, к сожалению, не даёт по данному вопросу.

В судебной практике скриншоты принято рассматривать как распечатки материалов, размещенных в сети «Интернет» [3; 2]; ранее с скриншоты рассматривались в судебной практике и как «страницы в сети Интернет (снимок экрана, показывающий то, что видит пользователь на экране монитора), подтверждающие размещение информации, подлежащей раскрытию» [4].

Здесь принципиально важно уточнение, что скриншот, рассматриваемый в широком смысле, может быть и распечаткой наблюдаемого пользователем изображения на экране монитора персонального компьютера (дисплее смартфона), представленной на бумажном носителе; и непосредственным снимком с экрана, не перенесённым на бумажный носитель, а, например, оставшимся в электронной форме, в качестве электронного изображения. В этой связи для рассмотрения скриншота как доказательства по судебному делу было бы более логично использовать понятие «распечатка скриншота», что терминологически более точно отражает содержание изучаемого понятия.

Указанные взгляд на скриншот как на юридически значимое понятие можно считать обоснованным, если учитывать представленные в литературе подходы к его определению. Например, Н. Н. Ткачева описывает скриншот как снимок всего экрана или его фрагмента цифрового устройства (компьютера, планшета, ноутбука, смартфона и т. д.) [9, с. 43]. Здесь важно также обратить внимание на возможность получения скриншотов не только с экрана монитора компьютера, но и с экранов других цифровых устройств, что особенно важно для обеспечения точности правового понимания данного феномена. Но если учесть практику заверения скриншотов, то чаще всего снимки делаются именно с экрана монитора.

А. Бычков, раскрывая понятие скриншота, указывает на три немаловажных аспекта:

1) скриншот отражает в точности то, что именно и наблюдает пользователь на экране визуального устройства;

2) скриншот отражает содержимое экрана в данный конкретный момент времени;

3) скриншот, как правило, выполняется без использования курсора мыши (например, посредством нажатия клавиши «PrtSc») [6].

Указанные аспекты особенно важны, если учесть, что изображения экрана могут изменяться в каждый момент времени. Кроме того, уже сами скриншоты могут редактироваться, в том числе в отношении них могут выполняться различные операции («обрезать», «вырезать», «вставить», «размытие», «увеличение резкости» и пр.), что может кардинально отразиться на имеющем юридическое значение содержании изображения, представляемого в суд. Поэтому принципиально важно уточнять конкретные аспекты, в том числе и характеризующие процедурный аспект создания скриншота, а не только итог.

С точки зрения В. Ф. Борисовой, юридическая природа рассматриваемого понятия неопределённа, а такие элементы скриншота, как аудиосообщение, видеозапись, фотография, текст, файл, могут быть судом, изучены самостоятельно, именно сами по себе [5, с. 21]. То есть те электронные доказательства, которые связаны со скриншотом, могут быть изучены отдельно.

А. А. Дубровина, анализируя скриншот в процессуальном аспекте, предлагает причислять его к категории электронных доказательств, в качестве одной из разновидностей, и обосновывает необходимость внесения в процессуальное законодательство соответствующих дополнений [7, с. 36], с чем нельзя не согласиться.

В работе Н. Н. Ткачёвой предлагается весьма точный вариант определения понятия «скриншот»: «это снимок экрана, сделанный специальной программой, установленной на цифровом устройстве (планшете, компьютере, смартфоне и

другом устройстве), отображающий то, что было выведено на экран такого устройства» [9, с. 44].

Здесь, однако, нельзя не обратить внимание на разнообразие скриншотов. В работе того же автора в качестве видов выделяются полный и фрагментарный. В первом случае изображение не предполагает удаления какой-либо информации, во втором – речь ведётся об отображении лишь части наблюдаемого на экране устройства [9, с. 44].

Учитывая сказанное, нельзя не отметить особую важность указания как в нормах ГПК РФ, так и в соответствующих судебных материалах на принадлежность скриншота к конкретному ввиду, поскольку, например, указание на фрагментарность скриншота может быть основанием для более детального рассмотрения этого доказательства и, вместе с ним, для постановки вопроса о причинах непредставления полного скриншота.

Автор статьи полагает также в качестве обязательной характеристики скриншота, представляемого в качестве доказательства, отмечать визуальную различимость всех его значимых компонентов, ведь по разным причинам какие-то элементы изображения на экране могут быть неразличимы (не видны). Соответственно, и при распечатке изображения, представленного на экране, какие-либо элементы могут быть неразличимы, однако это не значит, что те или иные элементы фактически отсутствуют.

Например, на экране, отображающем в конкретный момент времени содержание текстового документа, текст может быть невидим по разным причинам, в частности, ввиду совпадения цвета шрифта с цветом фона (выполнен шрифтом белого цвета на белом фоне) или ввиду чрезмерно малого размера шрифта. В итоге при просмотре изображения на экране и его распечатке соответствующий текст не будет виден. Однако это не значит, что он фактически отсутствует. Сложно предположить, в каких случаях данный нюанс может быть значим, а в каких – нет. Но игнорировать его, как нам представляется, не следует.

Думается, что целесообразно согласиться с теми авторами, которые усматривают нестабильность правового статуса скриншота как доказательства, в том числе и в рамках гражданского процесса [9, с. 45].

Это выражается, во-первых, в отсутствии упоминания в ГПК РФ, как и в других источниках процессуального законодательства, о скриншоте как доказательстве; во-вторых, в неоднозначной судебной практике, отражающей расхождение взглядов на скриншот при рассмотрении соответствующих дел разными судами.

Для иллюстрации проблемы можно обратиться, например, к Обзору судебной практики, утверждённому Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г. В п. 36 указанного Обзора приводится в пример дело, рассмотренное в 2023 г. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. В рамках указанного спора в первой инстанции судом было отклонено приобщение к делу доказательств, содержащих переписку пользователей электронной почты, представленную в виде скриншотов. Суд свои доводы мотивировал тем, что соответствующая переписка не была заверена, ввиду чего невозможно установить причастность именно ответчика к сделке.

При апелляционном рассмотрении дела изменений не произошло, причём суд указал на то, что истец не смог предоставить подтверждений, которые бы объективно свидетельствовали об отсутствии изменений содержания переписки.

При кассационном рассмотрении дела выводы нижестоящих судов не были поставлены под сомнение. В результате оценку доказательств уже давал Верховный Суд РФ, которым было указано, в частности, что именно суд первой инстанции не создал необходимых условий для всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела, не оказал содействия в осуществление прав истца. Также было подчёркнуто, что в апелляционной инстанции не выносился на обсуждение вопрос об экспертизе скриншотов (таковая не была проведена). В итоге дело было направлено на новое рассмотрение [2].

Здесь стоит обратиться к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, в частности, к п. 55, где Пленумом указано на право суда принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в числе которых и средства, полученные с применением информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, сети «Интернет» [3]. Соглашаясь с Пленумом в том, что соответствующие сведения, полученные посредством сети «Интернет», нормами ГПК РФ предусмотрены, нельзя не заметить отсутствие прямого указания на скриншот как на вид доказательства, однозначно пригодный к использованию в целях доказывания. Именно данный нюанс даёт основания судам отказывать в определённых ситуациях в приобщении такого рода материалов к делу.

Конечно, скриншот нельзя не признать материалом, полученным посредством сети «Интернет», однако ГПК РФ не содержит чётких критериев, которые позволяли однозначно оценивать его с точки зрения допустимости приобщения к делу. И именно этим обуславливаются поводы отказывать в приобщении скриншота в качестве доказательств.

В п. 55 указанного Постановления Пленума обращается внимание на необходимость обеспечивать наличие следующих компонентов на скриншоте (распечатке):

- 1) адреса интернет-страницы, с которой осуществлена распечатка;
- 2) точного времени получения;
- 3) подписи, отражающей факт заверения распечатки.

Указанные компоненты, обеспечивающие признание в качестве доказательства скриншота, важны. Тем не менее, их отсутствие не является однозначным основанием для отказа в приобщении скриншота к материалам дела в качестве доказательств. Иными словами, при наличии указанных элементов есть все основания для приобщения скриншота к делу, однако отсутствие таких элементов может быть основанием отказа, но в то же время суд имеет право их принять, в том числе обеспечив соответствующую возможность

проведения экспертизы на предмет достоверности сведений и отсутствия изменений. Думается, что такой подход логичен и правомерен, особенно учитывая возможность однозначного подтверждения, например, данных переписки, осуществлявшейся посредством электронной почты.

Учитывая проблемный характер судебной практики, логично было бы предложить внесение в ГПК РФ нормы, обеспечивающей однозначное признание скриншота в качестве доказательства при его соответствии определённым в законе критериям (условиям). Но подобные идеи уже неоднократно высказывались в литературе, хотя пока не были поддержаны.

А. А. Жуйкова в этой взаимосвязи отметила, что при очевидной необходимости оставить в статье 55 ГПК РФ перечень средств доказывания, следует, тем не менее, критично оценивать применяемое вновь средство доказывания, при условии, что такая возможность продиктована в режиме реального времени существующим уровнем техники. Причем, по ее мнению, критике должны быть подвергнуты попытки безусловно «встроить» такое средство доказывания как новое или иное, не оценив прежде, каким способом зафиксирована информация, подлежит ли она передаче посредством информационных систем или сети Интернет [8, с. 536].

Заключение

В гражданском процессе скриншот уже достаточно широко применяется как доказательство. Тем не менее, суды неоднозначно подходят к его оценке, в связи с чем представляется важным внести в ГПК РФ соответствующие уточнения, которые бы конкретизировали перечень условий, при соблюдении которых данное доказательство будет приниматься однозначно.

Но признавая скриншот доказательством, важно обеспечить и обязательность его оценки на предмет достоверности и изменений, особенно с учётом того, что современные информационные технологии располагают богатым инструментарием, дающим возможность вносить в любые материалы существенные преобразования. Отсюда приобщение скриншота к материалам

гражданского дела должно рассматриваться как однозначное основание для назначения соответствующей экспертизы.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.04.2011 по делу № А82-12456/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Борисова В. Ф. Скриншот переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: материалы V Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. Ростов-наДону, 2022. С. 21–27.
6. Бычков А. Скриншот: практика правоприменения // Журнал «Юридический справочник руководителя». 2011. № 11. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/protsessualnye-aspekty/38192-skrinshot-praktika-pravoprimeneniya/> (дата обращения: 25.04.2025).
7. Дубровина А. А. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 36–40.
8. Жуйкова А. А. Процессуальные особенности электронных текстовых доказательств как средств доказывания по гражданским делам, связанных с

защитой интеллектуальных прав // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4, № 16. С. 530–540.

9. Ткачева Н. Н. Вопросы допустимости использования в исковом производстве современного доказательства «скриншот» // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 42–46.

References

1. Grazhdanskiy processual'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.08.2024) // SPS «Konsul`tantPlyus».
2. Obzor sudebnoj praktiki rassmotreniya grazhdanskix del, svyazanny`x s narusheniem avtorskix i smezhny`x prav v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 29.05.2024) // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenении chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Postanovlenie Federal`nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 27.04.2011 po delu № A82-12456/2010 // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Borisova V. F. Screenshot perepiska kak dokazatel`stvo v grazhdanskom sudoproizvodstve // Aktual`ny`e problemy` razvitiya civilisticheskogo processa: materialy` V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel`skogo sostava, praktikuyushhix yuristov, aspirantov i magistrantov. Rostov-naDonu, 2022. S. 21–27.
6. By`chkov A. Screenshot: praktika pravoprimeneniya // Zhurnal «Yuridicheskij spravochnik rukovoditelya». 2011. № 11. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/protsessualnye-aspekty/38192-screenshot-praktika-pravoprimeneniya/> (data obrashheniya: 25.04.2025).
7. Dubrovina A. A. E`lektronny`e sredstva dokazy`vaniya v usloviyax cifrovoj real`nosti // Arbitrazhny`j i grazhdanskiy process. 2022. № 6. S. 36–40.

8. Zhujkova A. A. Processual`ny`e osobennosti e`lektronny`x tekstovy`x dokazatel`stv kak sredstv dokazy`vaniya po grazhdanskim delam, svyazanny`x s zashhitoy intellektual`ny`x prav // Aktual`ny`e problemy` gosudarstva i prava. 2020. T. 4, № 16. S. 530–540.
9. Tkacheva N. N. Voprosy` dopustimosti ispol`zovaniya v iskovom proizvodstve sovremennogo dokazatel`stva «skrinshot» // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2022. T. 8, № 3. S. 42–46.